

Увидев, что хозяина прошиб холодный пот, служанка Цуйхуа поспешно захлопнула окно.

— Третий господин, ну что же вы так неосторожно, — Цуйхуа, девица рослая и крепкая, легким движением сгребла Бу Циня в охапку и, словно пушинку, перенесла обратно на кровать.

— Ты... ты Цуйхуа? — пролепетал Бу Цинь дрожащим голосом. — Та самая Цуйхуа, что съедает по три миски риса за присест и втайне сохнет по Слуге Б?

— Господин, да о чем вы! — Цуйхуа застенчиво топнула ногой, да с такой силой, что в полу образовалась приличная вмятина. — Ничего такого я и не думала!

Глядя на растрескавшиеся доски, Бу Цинь прикинул, что «стесняется» она регулярно.

Если он и впрямь угодил в собственную книгу... сколько ему осталось жить? Учитывая, что он успел набросать лишь общий план сюжета, а чистового текста выдал едва ли больше двадцати тысяч иероглифов.

Чем дольше он размышлял, тем сильнее становился страх.

— Цуйхуа, — окликнул он служанку, — а где сейчас Дуань Упинь?

— Маленький молодой господин Упинь? — она ахнула. — Так я же как раз об этом! Он в чан с водой свалился! Голову разбил, говорят, вся вода в чане алая стала. Его только-только вытащили. Первого господина дома нет, а Старшая госпожа запретила лекаря звать, и всё тут.

Бу Циню всё стало ясно: это самое начало истории, момент перерождения Дуань Упиня. Мальчишка, который младше его на двенадцать лет, в возрасте четырех-пяти лет действительно едва не утонул в чане. В оригинале именно Дуань Буцинь бросился ему на помощь и спас жизнь.

Именно после этого случая Дуань Упинь встал на путь мести и величия.

А для Дуань Буциня — то есть для него нынешнего — начался обратный отсчет до могилы.

Вспомнив об этом прискорбном обстоятельстве, Бу Цинь отвернулся к стенке и натянул одеяло на голову.

— Цуйхуа, я устал. Хочу поспать.

— Третий господин! Да какое тут спать! — она бесцеремонно сдернула одеяло и отбросила его в сторону. — Нужно немедленно спасать малыша Упиня! Еще немного — и будет поздно!

Бу Цинь вцепился в простыню, пытаясь закутаться в нее, как в кокон.

— Я калека, никчемный Третий господин, даже на ногах стоять не могу. Как я его спасу? К тому же, если Старшая госпожа не велит звать лекаря — это их дела, я туда лезть не имею права.

— Но вы же всегда души не чаяли в маленьком господине! — Цуйхуа вдруг осеклась. — Знаю... это из-за тех злых языков, что на днях опять попрекали вас увечьем... Не волнуйтесь, я уже позвала человека, он вас донесет.

Не успела она договорить, как в комнату вошел мужчина.

Бу Цинь никогда особо не утруждал себя описанием внешности персонажей. У него и герои, и злодеи обычно шли под копирку: «брови — словно мечи, глаза — ясные звезды». А уж для всяких там «слуг Б» он и вовсе не трудился придумывать детали.

Однако тот, кто стоял перед ним, превзошел все ожидания.

Оказалось, тип «брови-мечи» действительно существует. Глубокие, с искрой озорства глаза, прямой, словно выточенный из камня нос и тонкие, холодные губы. У Бу Циня, как у человека определенной ориентации, сердце пропустило удар. Он даже пожалел, что не прописал своему персонажу личного наложника.

Бу Цинь во все глаза рассматривал вошедшего. Простая серая одежда из грубой ткани, вся в заплатках. Типичный слуга. Невероятно: когда роман из двухмерного текста превратился в трехмерную реальность, герои обрели самостоятельность, и уровень детализации просто зашкаливал.

— Ты кто такой?.. — осторожно спросил Бу Цинь. Красота красотой, но вдруг это какой-нибудь скрытый босс?

Мужчина ответил гулким, но на удивление бесстрастным голосом:

— Молодой господин, я — Слуга Б.

Слуга Б?! Бу Цинь лихорадочно перебирал в памяти сюжет. Неужели... неужели это просто Слуга Б? Почти всем персонажам он давал имена и хоть какую-то биографию. Даже у Цуйхуа, у которой было от силы три реплики, имелись имя и характер.

Но Слуга Б... Ах да, вспомнил. В первой главе именно этот парень должен будет сломать ноги Дуань Упиню — просто массовка, пушечное мясо на службе у злодеев. А когда Упинь вернется в семью Дуань, он одним взмахом руки отправит Слугу Б вместе с остальными на тот свет.

Если даже эпизодический негодяй так хорош собой, насколько же страшен должен быть главный герой?

Слуга Б повернулся спиной и присел.

— Господин, прошу, оседлайте меня.

Бу Цинь на мгновение впал в ступор.

«Ничего себе, вот так сразу?! В моем сценарии такого точно не было!»

Цуйхуа тут же поддакнула:

— Да что же вы медлите, хозяин! Лезьте уже на него, не заставляйте меня нервничать!

«Лезьте на него?! Неужели это и есть истинные правила этого мира?»

Бу Цинь уже было потянулся к поясу, намереваясь его развязать, как вдруг чья-то крепкая ладонь перехватила его руку.

— Господин, держитесь крепче.

Слуга Б легко подхватил его и взвалил себе на спину, надежно обхватив ладонями его бедра.

«А, так вот что значит "оседлайте"...»

Бу Цинь выдохнул с облегчением. Мироздание всё еще придерживалось рамок приличия.

Цуйхуа, снедаемая тревогой, умчалась вперед, словно вихрь. Слуга Б следовал за ней спокойным, размеренным шагом. Чтобы проверить, насколько здешняя реальность совпадает с его планом, Бу Цинь решил завязать разговор.

— Семья Дуань делится на передний и задний дворы. В заднем жил покойный Старший господин, теперь там заправляет его сын, Первый господин Дуань Буи. Второй старый господин Дуань еще жив, он обитает в переднем дворе вместе со Вторым господином Дуань Бучэнем...

Не успел он договорить, как Слуга Б резко повернул голову и пристально посмотрел на него. Бу Циню стало не по себе. Может, он ляпнул что-то лишнее или активировал какой-то секретный квест? Он судорожно пытался вспомнить, были ли в сюжете скрытые линии, но ничего не шло на ум.

Наконец Слуга Б отвернулся.

— Вы забыли про себя, Третий господин. У Второго старого господина Дуаня есть еще младший сын — Дуань Буцинь.

В его голосе проскользнули едва заметные нотки упрека.

— Ха-ха, точно! — Бу Цинь попытался отшутиться. — Я настолько незаметен, что сам про себя позабыл.

— Сегодня вы удивительно словоохотливы, — задумчиво произнес Слуга Б. — Обычно вы целыми днями только и делали, что хандрили.

«Слушай, ты же просто Слуга Б! Твое дело — вовремя выскочить с дубинкой и получить сдачи от главного героя! С чего бы тебе вообще наблюдать за ключевыми персонажами?»

Впрочем, вслух Бу Цинь этого не сказал — нужно было поддерживать образ болезненного затворника.

— Раз уж ты об этом заговорил... — он картинно прижал ладонь к груди. — Что-то сердце разболелось.

Слуга Б промолчал, но прибавил шагу.

Пока тот не приставал с расспросами, Бу Цинь решил окончательно систематизировать знания об этом мире.

Семья Дуань — местная знать, чьи дела тесно переплетены с миром боевых искусств. В заднем дворе верховодит Первый господин, отец Дуань Упиня. Упинь рано потерял мать, и нынешняя Старшая госпожа — мачеха, которая уже успела родить отцу нового наследника, двухлетнего карапуза.

В переднем дворе живут братья Дуань Бучэнь и Буцинь вместе с престарелым отцом. Получается, Дуань Упинь приходится ему двоюродным племянником.

Когда они добрались до заднего двора, Цуйхуа уже всюю препиралась у дверей комнаты мальчика. Путь ей преграждала Цуй'э, служанка Старшей госпожи.

— Ты девка из переднего двора, — цедила Цуй'э. — Нечего тебе в наши дела нос совать.

Завидев хозяина, Цуйхуа бросилась к нему за поддержкой.

Бу Цинь, приняв максимально невозмутимый вид, произнес:

— Цуй'э права. Это дела их ветви семьи, пусть сами и разбираются. Пойдемте-ка обратно.

Его слова вызвали гробовое молчание. Онемели обе служанки. Где же привычные крики «отдайте ребенка», где пафосное противостояние и надрывный кашель с кровью? Третий господин никогда не упускал случая устроить сцену, а тут вдруг такая покладистость?

Бу Цинь легонько постучал по плечу Слуги Б, подавая знак уходить. Но не успел он сделать и трех шагов, как его окликнули.

— Ой, неужто это наш дядюшка пожаловал?

Из-за занавеса вышла Дуань Чэнь-ши, Старшая госпожа. Мачехе Дуань Упиня было чуть за тридцать. Одета в изысканное платье цвета озерной сини, она выглядела бы вполне благородно, если бы каждое ее слово не сочилось ядом.

«Так, понятно. Я прописал ей характер вечной интриганки. Даже если на крышу ее дома приземлится случайная птица, она умудрится выщипать ей хвост просто ради принципа».

Понимая, что сам виноват в ее скверном нраве, Бу Цинь решил проявить слабость:

— Невестка, о чем ты? Я просто мимо проходил, уже ухожу.

— Мимо? Как удачно, — усмехнулась Дуань Чэнь-ши. — Пинь-эр расшибся и теперь капризничает, не желает лекаря видеть. Первого господина нет, и случись что с мальчиком — мне отвечать. Ты же у нас мастер по части медицины? Вот и присмотри за племянником.

Бу Цинь прекрасно знал, чем обернется этот «осмотр». В оригинале он действительно вылечил мальчика, но из-за козней Старшей госпожи оба — и он, и Упинь — едва не лишились жизнью.

Главному герою-то что, у него сюжетная броня, а вот Бу Циню не улыбалось на собственной шкуре испытывать побои и тюремное заключение.

— Нет-нет, невестка, — замахал он руками. — Какая там медицина? Я в этом ничего не смыслю. Не дай бог, сделаю только хуже, мне потом век не расплатиться.

— То есть тебе плевать, выживет твой племянник или нет? — Старшая госпожа резко взмахнула рукой. — Слуга Б, неси Третьего господина внутрь!

Бу Цинь почувствовал, как напряглись мышцы человека, на котором он сидел. Слуга Б

тяжелым, размеренным шагом внес его в комнату мальчика.

Когда его опустили на кровать Дуань Упиня, Бу Цинь впервые увидел своего героя вживую. Жемчужные зубки, алые губы и огромные, влажные глаза... которые сейчас были плотно закрыты. Судя по длинным ресницам, взгляд там должен быть выдающийся.

Вот только вместо ожидаемого «властного и демонического» облика перед ним лежал обычный пухлый ребенок с ручками, похожими на нежные корни лотоса. Настоящий ангелочек. На лбу багровел отек, но рана не выглядела смертельной.

Бу Цинь понимал: мальчишка без сознания, потому что душа «попаданца» еще не заняла свое место. Стоит ему открыть глаза — и в них вспыхнет не по годам расчетливый и холодный блеск.

Бу Цинь впал в полное замешательство. По какой схеме играть? Смириться с ролью пушечного мяса или попытаться подлизаться к будущему властелину мира, чтобы обеспечить себе старость?

— Почему Третий господин медлит? — неожиданно спросил Слуга Б.

Этот вопрос вырвал Бу Циня из раздумий.

— Сейчас-сейчас, приступаю.

Он протянул руки и принялся неловко ощупывать мальчика.

«Лечить-то надо, но как?! Разве при перемещении в другой мир мозг не должен автоматически подгружать навыки владельца тела? Ну, хотя бы инстинкт подсказал бы сорвать какую-нибудь траву и выдать ее за чудодейственное снадобье!»

Решив действовать наугад, Бу Цинь взял пухлую ручку ребенка и, манерно отставив мизинец, попытался нащупать пульс.

«Так... этот ритм... Неужели беременность?! Тьфу ты, какая к черту беременность!»

Бу Цинь был на грани истерики: он даже не понимал, где у людей находится пульс.

— Третий господин не выпишет рецепт? — Слуга Б буравил его взглядом. — Или вам нужны принадлежности для перевязки?

— Да-да, конечно! — выпалил Бу Цинь. — Неси скорее, что есть.

Слуга Б на мгновение замер, а затем принес со стола... зажженную свечу.

«Это он на что намекает? Просто добить его и дело с концом?!»

— И... зачем это? — Бу Цинь даже попытался придать голосу налет таинственности.

Слуга Б посмотрел на него с искренним недоумением:

— Разве при ранах не полагается капать воском прямо на кожу? Вы же великий лекарь, как вы могли об этом забыть?

— О-хо-хо, ну разумеется! Свечной воск... он ведь отлично питает Инь, укрепляет почки и... э-э... обладает кровоостанавливающим эффектом. Самое то для запечатывания ран.

«Господи, неужели я создал мир, в котором раны прижигают воском?! Кто это вообще придумал?!» — бушевал он про себя.

Бу Цинь взял свечу. Глядя на румяное личико Упиня и слезинку, застывшую в уголке его глаза, он почувствовал, что рука не поднимается. Но если таковы правила этого мира — делать нечего.

Бу Цинь зажмурился и наклонил свечу. Прозрачная капля горячего воска упала прямо на распухший лоб мальчика.

— Уа-а-а!.. — Дуань Упинь зашелся в истошном крике.

<http://bllate.org/book/17444/1648621>